

УДК 902

СУДЬБА ДВОРЯНСКИХ ИМЕНЕЙ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ 1917 г.

В.С. Евгеньева, студентка 3 курса, экономического факультета

Научный руководитель: Хасянов О.Р., кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»

Ключевые слова: дворянство, революция, усадьба, имение, разгром

В статье на основе анализа различных источников показан процесс разграбления дворянских усадеб в революцию февраля-октября 1917 г. Автор приходит: революция 1917 г. не поспособствовала справедливому перераспределению земельной собственности. Результатом стало лишь утрата дворянского землевладения.

Серьезные испытания обрушились на дворянское хозяйство и самих дворян Симбирской губернии в годы Февральской революции. В условиях охватившей страну революционной вакханалии, разрушения каких-либо правовых, нравственных устоев, дворянство превратилось в главный объект преступных посягательств со стороны разнузданной солдатни, крестьян, а то и просто преступных элементов.

Неопределённость в решении земельного вопроса Временным Правительством развязывало руки многочисленным агитаторам, представляющим эсеров, меньшевиков, большевиков, которые развернули в селах подстрекательскую деятельность, направленную на погромы и последующую конфискацию в пользу крестьян помещичьих и частных имений.

Главными координаторами погромной деятельности крестьян выступили местные эсеры. С 20 марта по 10 апреля в Среднем Поволжье под их руководством прошли крестьянские съезды в Самарской, Пензенской, Симбирской губерниях [1; л. 2]. Но и эти съезды земельного вопроса не решили, а опять перенесли его решение до созыва Учредительного собрания. Однако вместо конструктивного обсуждения земельного вопроса и статуса помещичьих имений эсеры инспирировали вопрос о «немедленной передаче всех помещичьих земель в распоряжение волостных исполнительных комитетов». Хотя официально решение аграрного вопроса было отложено до созыва Учредительного Собрания, тем не менее, на этих съездах в отношении частных помещичьих имений были введены серьезные ограничения их деятельности, нарушающие права дворян-землевладельцев.

На этих съездах были приняты «Временные правила», согласно которым волостным комитетам *впервые* предоставлялось право безвозмездно и помимо воли хозяина дворянского имения распределять сенокосы и пастбища. Одновременно дворянам-землевладельцам запрещалось производить какие-либо земельные сделки через банки [2; с. 52-67]. Это серьезно отразилось на их положении. Дворяне не только лишились права продать свое имение, но фактически было заблокировано их неотъемлемое право без разрешения волостного комитета продавать свое имущество. Те же дворяне, кто все-таки пытался что-либо распродать, были вынуждены делать это фактически за бесценок [3; с. 164].

В апреле 1917 года в уездах, волостях стали в массовом количестве создавать неподконтрольные Временному Правительству Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, полностью контролируемые эсерами, меньшевиками и большевиками, которые выступали за *немедленную конфискацию помещичьих имений*. В апреле-мае 1917 года Советы образовались в Симбирске, Алашее, Алатыре, Сенгилее и Курмыше, а в начале мая – в Буинске и Карсуне [3; с. 165]. Начались уже не просто погромы и грабежи помещичьих име-

ний, а прямые захваты дворянской собственности. В ряде случаев захватами имений руководили представители этих *спонтанно создаваемых органов*.

В Карсунском и Буинском уездах Симбирской губернии имели место самовольные захваты земель, в Ардатовском и Алатырском уездах губернии – порубка леса, порча посадок. Характерным примером дешёвого популизма безответственных политических деятелей является статья о митинге, опубликованная в газете «Товарищ» г. Сызрани Симбирской губернии. На вопрос крестьян, присутствовавших на митинге, как быть теперь с монастырской землёй, партиец-агитатор отвечал: «...землю и монастырскую и помещичью надо сейчас же забрать при помощи волостных комитетов или Советов крестьянских депутатов, аренды помещикам не платить, рабочих им не давать, инвентарь и скот отбирать». Популистские лозунги пользовались полным сочувствием и поддержкой огромной массы крестьян [3; с. 165].

Стремясь избежать обвинения в «бездействии», местные власти Симбирской и соседних губерний пытались направлять в места аграрных беспорядков и погромов дворянских имений имеющиеся воинские команды. Например, в конце марта 1917 года для прекращения «аграрных беспорядков» воинские команды направлялись в уезды Казанской, Симбирской, Пензенской губерний, однако безрезультатно, так как солдаты, распропагандированные своими «солдатскими комитетами» отказывались применять оружие против погромщиков, а арестованные зачинщики быстро оказывались на свободе. Имело место прямое неподчинение солдат своим офицерам [2; с. 197].

Несмотря на принимаемые «меры», на территории европейской России в марте 1917 года произошло около 190 крестьянских волнений [4; с. 10].

И что же в этих условиях предприняло правительство? Вместо решительного наведения порядка на местах и жесткого пресечения аграрных беспорядков, правительство встало на путь «поиска компромисса» между разнужданными погромщиками-крестьянами и владельцами имений. В конце марта правительство приняло постановление о создании на местах земельных камер «для достижения добровольных соглашений между земледельцами и землевладельцами» [3], в котором стремилось успокоить крестьянство и прекратить стихийное разграбление частных землевладений. Крестьяне же эти здравые в целом меры восприняли как слабость власти и, наоборот, активизировали погромы.

В ответ на многочисленные жалобы дворян, имения которых были ограблены, Временное Правительство было вынуждено принять 11 апреля 1917 года постановление, разрешающее Государственному Казначейству восполнять финансовые потери дворянам, пострадавшим в результате погромов. Часть дворян все-таки успели получить незначительные компенсации за утраченное имущество [3; с. 170]. Однако это тоже была полумера, никоим образом не изменившая положение дел.

Именно в результате *крестьянских погромов* помещичьи имения или разграблены, или опустели, а между тем очень многие из них являлись образцовыми хозяйствами, которые давали стране многие миллионы зерна и разных сельскохозяйственных продуктов.

В сентябре 1917 года раздел помещичьей земли и разгром дворянских имений продолжился с новой силой. В Симбирском Заволжье в сентябре 1917 года Рязановский земельный комитет передал крестьянам земли графа Орлова-Давыдова и бывшие удельные участки [3; с. 171]. Ново-Майнский земельный комитет в сентябре принял решение о равномерном разделе всех частновладельческих земель под посев 1918 года [3; с. 171]. 13 сентября состоялся районный съезд Чердаклинского, Архангельского волостных земельных комитетов. На нём присутствовали представители частных землевладельцев. Рассмотрев вопрос о подготовке к яровому севу, съезд постановил передать в аренду крестьянам через волостные комитеты все частновладельческие земли, подготовленные под сев яровых хлебов. За владель-

цами могла сохраняться некоторая часть земли по усмотрению волостных комитетов [3; с. 182].

Поздней осенью 1918 года разгром помещичьих имений был окончательно завершён. В результате вакханалии и отсутствия, своевременно принятых мер, экономика частновладельческих имений была не просто передана из одних рук в другие, а *полностью разрушена*.

Библиографический список:

1. ГАУО, ф. 2132, оп. 2, д. 12, л. 2.
2. Подготовка и победа Великой Октябрьской Социалистической Революции в Пензенской губернии: Сборник документов и материалов. - Пенза, 1957.
3. Хасянов О.Р. Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века (на материалах Симбирской губернии). Дисс. канд. ист. наук – Ульяновск, 2009.
4. Игритский, И.В. Аграрный вопрос и крестьянское движение в России в 1917 году. - М., 1962.

DESTINY GENTRY ESTATES IN THE REVOLUTIONARY UPHEAVALS IN 1917

Evgenyeva V.S.

Key words: the nobility, the revolution, the estate, the estate, the defeat.

On the basis of analysis of the different sources shows the process of looting landed estates in the revolution in February-October 1917 Author comes: the revolution in 1917 not contributed to equitable redistribution of land ownership. The result was a loss of noble tenure.

УДК 902

ДВОРЯНСКАЯ ЭКОНОМИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Р.Э. Замалетдинова, студентка 2 курса экономического факультета.

**Научный руководитель: О.Р. Хасянов, кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»**

Ключевые слова: *дворянство, хозяйство, экономия, губерния, землевладение*

В статье рассматривается экономическая жизнь дворянской усадьбы в начале XX века. Анализируются формы хозяйствования, технологии посевов, техника, сельскохозяйственные культуры, особенности их возделывания.

В Симбирской губернии к 1905 г. 1092400 десятин земли находилось в частных руках (27,3 %), представителям дворянского сословия принадлежало 632700 десятин (15,8 %) [1; с. 19]. Низкий процент дворянского землевладения объясняется тем, что наряду с помещичьим землевладением в Симбирской губернии значительным было землевладение казны и удела. Дворяне Карсунского уезда владели 162,4 тыс. десятин земли, Сызранского – 148,9, Симбирского – 96,2, Сенгилеевского – 61,1 [1; с. 37]. Основная масса дворянского землевладения носила латифундистский характер. К таким владениям относилось 83,1 % дворянских экономий. Хозяйства дворян велись на основе капиталистической и отработочной системы. В конце XIX века удельный вес капиталистических экономий составил 31 %, смешанной 29 %, в остальных хозяйствах сдавали землю в аренду [1; с. 49].

Дворянские усадьбы были схожи между собой в основных чертах и закономерностях их хозяйственного устройства. «Но каждый из этих миров был по-своему индивидуален, складываясь, подобно мозаике калейдоскопа, из элементов в целом традиционных, но вся-